

**Некоммерческое партнёрство «Градостроительное бюро
„Сердце города“»**

236000 Калининград, Ленинский проспект 30-А, офис 501 тел. +7 (4012) 53 61 47

Проект регенерации исторического центра города Калининграда «Сердце города»

**Протокол-стенограмма рабочих консультаций по градостроительному
формированию исторического ядра города**

Место проведения: г. Калининград, Музей Мирового Океана, «Малый овальный зал», 2 этаж

Дата: 14-16 ноября 2013

На мероприятии присутствовали:

Модератор мероприятия: А.Ю. Ложкин

Секретарь мероприятия: Л.Ю. Крамень

Участники: В.В. Генне, О.В. Мезей, О.И. Васютин, Е.Н. Боровик, И.В. Ирбитская, З.В. Харитоновна, Ю. Эллерс, А. Брунов, У. Шульц

Приглашенные: А.С. Рольбинов, А.Л. Крупин, А.М. Кропоткин, А.Н. Попадин, С.А. Каряева, Н.А. Шмыгина, О.В. Маркова, О.А. Клименко, М.Л. Михайлов

ПОВЕСТКА:

1. Доклад организаторов по постановке задачи и видению проблемы, включая пояснения по подготовленному рабочему материалу.
2. Основные градостроительные принципы, по которым должно развиваться освоение территории исторического ядра города Калининграда
3. Формирование общественных, пешеходных и озелененных пространств
4. Функциональное наполнение территории исторического ядра
5. Принципы решения транспортного обслуживания центра города
6. Наиболее эффективная последовательность этапов освоения территории
7. Сроки, процедуры и методика проведения международного конкурса
8. Рекомендации по составу исходных конкурсных данных и представляемых участниками конкурса проектных материалов
9. Итоговый доклад для представителей администраций города и области с рекомендациями к градостроительному решению контекстной территории (территории исторического ядра города Калининграда)
10. Прочие рекомендации и обсуждение плана дальнейших мероприятий по подготовке к конкурсу

14 ноября 2013 года

Со вступительным словом к присутствующим обратился Главный архитектор города Калининграда В.В. Генне, выразив надежду, что в результате проведения предстоящего международного конкурса на разработку концепции развития центральной части города Калининграда будут предложены конкретные меры по решению различных проблем центра города, в частности, сложной транспортной ситуации, а также проблемы отсутствия пешеходных зон.

Председатель городского Совета депутатов Калининграда А.М. Кропоткин отметил необходимость создания комфортной городской среды для нынешних и будущих поколений горожан, что должно учитываться участниками конкурса при разработках их видения развития исторической части центра города Калининграда.

После краткого представления экспертов-участников рабочей группы, архитектор-градостроитель О.В. Мезей представила присутствующим доклад по постановке задачи и видению проблемы, которую предстоит решить в ходе проведения международного конкурса.

Директор НП Градостроительное бюро «Сердце города» А.Н. Попадин кратко обозначил основные цели проведения рабочих консультаций по подготовке международного конкурса, включая формулирование целей и задач конкурса, обсуждение состава проектных предложений, исходных конкурсных данных, а также сроков и условий проведения конкурса, критериев оценки и отбора конкурсных заявок, принципов формирования состава жюри конкурса.

Модератор мероприятия архитектор-градостроитель А.Ю. Ложкин отметил, что группа калининградских экспертов уже проделала основную часть работы по подготовке технического задания на конкурс. На основе итогов ВОРКШОПА 2007 года и проведенного историко-культурного исследования калининградскими специалистами были составлены различные схемы и планы, в том числе рабочая схема формирования общественных пространств и пешеходных направлений, сводный историко-архитектурный градостроительный опорный план территории, схема существующих градостроительных элементов, рекомендуемых к регенерации, схема функционального зонирования и другие. Таким образом, в ходе проведения трехдневных рабочих консультаций участникам рабочей группы предлагалось обсудить и дать свои рекомендации по разработанным калининградскими экспертами схемам и рабочим текстовым материалам. Вопросы повестки обсуждались участниками в различной последовательности. В связи с ограниченными техническими возможностями стенограмма хода мероприятия велась выборочно.

О.В. Мезей: В отношении транспортной проблемы было много проработок, но не одна из них не была подкреплена расчетами, а сводилась к теоретизированию... Модель была построена только на оптимизацию существующей улично-дорожной сети... Для города в целом нет транспортной концепции. В сложившейся ситуации по итогам конкурса станет ясно, в какой мере мы вправе застраивать эту пустую территорию в центре, пойдем, какую транспортную нагрузку на эту территорию мы хотели бы еще добавить, и, далее, после выполнения транспортной концепции для города, подкрепленной расчетами, уточним все ли из задуманного возможно осуществить в свете обеспечения транспортных нагрузок. Потому итоговое решение обязано основываться на возможностях перспективной улично-дорожной сети.

Е.Н.Боровик: Транспортную проблему нужно решать в интерактиве, если мы сейчас наметим какую-то застройку, то затем заниматься транспортом будет бесполезно. Тем более, если вы хотите убрать транспорт из центра, а это всем хочется, то сейчас альтернативы нет, не сформирован транспортный каркас – он даже не обслуживает сегодняшних потребностей. Для того чтобы создать надежность каркаса, нам нужно, например, создать «дублиеры», тогда мы можем говорить о снятии транспорта с центра.

О.В. Мезей: Если рассмотреть внимательно нашу сеть в пределах Вального кольца (рабочая схема существующей транспортной сети), то можно увидеть, что у нас все улицы внутри кольца общегородских магистралей, в основном, тупиковые. Если создать сеть внутренних улиц, чтобы они перестали быть тупиковыми, то, возможно, ситуация будет другая. Но пока планов по созданию такой сети на основе существующих фрагментов улиц нет.

А.Ю. Ложкин: Вы думаете, что участники конкурса предложат какие-то решения по транспортной проблеме?

О.В. Мезей: У меня пессимистичный взгляд на возможность таких предложений.

З.В. Харитоновна: Для разработки концепций по транспорту должен работать целый институт.

О.В. Мезей: (В требованиях в техническом задании) мы также должны четко выделить 1-й этап освоения территории и он должен быть законченным, и вписываться в общую концепцию, а также по временным параметрам соотноситься с подготовкой к Чемпионату мира по футболу в 2018г.

И.В. Ирбитская: Как я правильно понимаю, транспортную проблему нереально решить в рамках этого конкурса, поэтому этот вопрос снимаю. Вопрос в том, чтобы нам предложили планировочную структуру города, социально-экономический сценарий развития территории, (не просто зоно-функциональное описание, а взаимоувязанное решение), и, третье, плотность общественных пространств, какого размера они должны быть, с чем они должны быть связаны.

О.В. Мезей: Необходимо отметить, что у нас социально-экономические исследования ведутся параллельно, в том числе и опросы на данную тему.

И.В. Ирбитская: Соответственно, жилье и социальная инфраструктура там будет?

О.В. Мезей: По заявлению иностранных экспертов жилье здесь должно быть обязательно.

И.В. Ирбитская: Я тоже так считаю.

О.В. Мезей: Если мы говорим с руководством города, то они обеспокоены вопросом, как обеспечить здесь нормативы российской действительности для жилья, поэтому давайте не будем говорить о слове «жилье», а будем говорить о слове «апартаменты». Мы еще не являемся ни Москвой, ни Петербургом, и не можем внедрять свои нормативы вразрез с Российской Федерацией. Мое первое желание было бы сделать городу свои местные нормативы для исторической части города, но это не реализуемо.

И.В. Ирбитская: Я рекомендовала бы обращаться к нам, у нас есть возможность помочь вам составить предложение по продвижению местных нормативов для жилья с учетом исторических условий. Учитывая особый статус Калининграда как западного форпоста Российской Федерации, все это обосновывается.

А.Ю. Ложкин: Значит, можно зафиксировать как еще один вопрос, для решения которого нам нужен конкурс – это процентное соотношение жилой застройки на данной территории и обеспеченность данной застройки социальной инфраструктурой. В то же время, считаю, что схема функционального зонирования, которую мы получили из материалов прошедшего воркшопа, задает слишком жесткие рамки. Мы можем дать конкурсантам сложившееся на настоящий момент функциональное зонирование, что у нас, где и с преобладанием каких функций, но затем они должны будут дать свое проектное предложение. Здесь, может быть, говорить не о процентном соотношении жилья, социальных функций, торговли, бизнеса, не о распределении, а то, на каких территориях, какие функции предлагаются.

О.В. Мезей: У нас есть примерный список из того, что могло быть (на этой территории) из объектов административно-деловых и репрезентативных.

А.Н. Попадин: Поясню, что мы сейчас для этой территории формулируем социальный запрос. Проводим опрос населения, встречаемся с группами, приглашаем экспертов, круглые столы устраиваем и выясняется, что есть определенные ожидания на всю эту территорию и можно даже предварительно распределить эти ожидания на тот или иной участок этой территории. Мы можем приложить этот список социального запроса к заданию для конкурсантов, но в качестве рекомендации по тем или иным территориям или узлам дать пропорции трех типов: коммерческая, общественная, и жилая функция. На основании, прежде всего общественных запросов. Ранее планируемый на этой территории конкурс как раз не получился, потому что коммерсанты делали все для коммерсантов, и они как раз не могли сформулировать общественный запрос, и поэтому их предложения не работают.

А.Ю. Ложкин: Наша задача – не заниматься архитектурным проектированием, то есть мы не говорим, что предложенные проекты Iго этапа должны реализоваться уже в 2016 году, а мы должны создать условия, в которых другие субъекты, третьи лица могли бы в перспективе реализовать предложенный по итогам конкурса проект, когда они придут сюда со своим бизнесом, жильем и прочими функциями. Есть драйверы, которые могут на себя взять город или область, то есть некие проекты, которые именно государство и муниципалитеты будут реализовывать в этой территории. Это будут драйверы, которые будут в дальнейшем стимулировать развитие других территорий и реализацию. Но в итоге, после всей работы и проведения конкурса должно быть появление каких-то градостроительных регламентов. Вот основная задача. Не важно, через какой механизм, через Правила Землепользования и застройки, или механизм достопримечательных мест, или механизм мест исторического поселения. Этих инструментов есть несколько.

У. Шульц: Функциональное зонирование и планировка средневекового города – два противоречивых понятия. Средневековый город всегда развивался через первые этажи, на которых размещались привлекающие внимание функции, общественные пространства, магазины. Функциональное зонирование не очень хорошо сочетается со средневековой планировкой.

Е. Н. Боровик: Мы понимаем, что без транспортной концепции, мы не можем знать объем, сколько мы там (на территории исторического ядра) можем застроить. Нам

необходимо просчитать не только варианты транспортных потоки, но и сколько это будет стоить, и сколько денег на это будет выделено, а значит, в какой мере и когда реально реализация. В Градостроительном кодексе у нас прописана стадийность, что сначала решаются общие задачи, комплексная схема, план, а потом идет проект планировки. Вот этот конкурс – это практически проект планировки, потому что концепция будет сформирована уже сейчас. Нарушения Градостроительного кодекса могут привести к определенным сдвигам и потом к невозможности реализации проекта, то есть прописанная в Градостроительном кодексе последовательность принятия решений обусловлена жизнью – сначала необходимо решать общие задачи, хотя бы транспорт, я уже не говорю про генплан. Проект планировки решается на основании Генплана. Генплана в настоящее время нет, но транспортную концепцию, хотя бы частично, необходимо сделать до конкурса или параллельно с конкурсом.

А.Ю. Ложкин: Мы должны здесь понимать, что мы работаем с историческим центром города и транзитный транспорт должен быть убран из центра. Может быть, он должен быть заменен общественным транспортом. Естественно, что мы его полностью не уберем, но мы должны понимать ситуацию, что Московский проспект все равно не будет транзитным, так как он просто естественным образом встанет, когда уровень автомобилизации в два раза увеличится. Поэтому мы должны определяться со стратегическими решениями, которые должна братья на обозримую перспективу в 10-15 лет, может быть 20 лет с учетом реальной стоимости вот этих мероприятий (по решению транспортной проблемы).

И.В. Ирбитская: Согласна, что приоритет должен быть в вертикальном зонировании. Необходимо, чтобы участники конкурса обосновали инвестиционную привлекательность своего решения. Это будет самым главным инструментом для вас для того, чтобы продвигать эти вещи дальше. Безусловно, должна быть очередность мероприятий, в которой должно быть заложено сбалансированное развитие жилых функций и социальной инфраструктуры, например, детские сады, школы и поликлиники. Что касается транспорта, здесь, конечно, речь идет не о пешеходной территории, но может быть территория для интегрирования системы общественного транспорта, велосипедного движения. Это позволит Калининграду уже запустить какой-то экономический процесс, а не дожидаться, пока будут приняты решения по транспорту сверху. Надо придумать экономический механизм с интеграцией малого и среднего бизнеса, конечно, с небольшой поддержкой государства....

Ю. Эллерс: Если мы говорим о восстановлении территорий, ревитализации этих заброшенных площадей (центра города), то нужно действовать поэтапно. В отношении Московского и Ленинского проспектов, которые являются экстремальными зонами, мы должны определить, где возможно размещение мелких торговых функций на первых этажах на этих территориях, а где нет. Учитывая, что Московский проспект является разделяющим элементом для центра города, то необходимо определить иерархию общественных пространств, поставить задачу заново определить, где они могут располагаться. Мы уже говорили об исторической взаимосвязи этих пространств, о том, что центр города находится совершенно в другом месте, но, развитие города – это постоянный процесс. Возможно, в дальнейшем в районе Московского проспекта появятся новые улицы, которые дадут новый импульс развития территории и возникнет новый центр.

О.В. Мезей: Насколько я поняла, вопрос переселения центра города очень сложный. Наш центр растянулся от проспекта Мира за пределами Вального кольца, протянулся через

все кольцо по Ленинскому проспекту и доходит до южной границы Вального кольца в районе Южного вокзала. Центральная площадь города не сложилась как таковая, а превратилась в торговую площадь, хотя в этом есть своя правда, так как исторически здесь располагалась Ostmesse (Восточная ярмарка). Но центр должен переместиться, и мы должны заставить его переместиться ближе к историческому ядру города.

И.В. Ирбитская: Я бы не стала говорить о перемещении центра. Здесь, очевидно, намечается некоторая двухцентричность города, причем это даже красиво – есть новая метка со своим развитием и старая историческая, которую нужно сохранить. В долгосрочной перспективе можно говорить о децентрализации, когда городу не нужны будут центры, а нужно будет создавать инструменты, условия для развития на периферии и в узловых точках.

А.Ю. Ложкин: Здесь я вижу опасность гипертрофированности общественных пространств. Сегодня достаточно непонятно, что в принципе должно привлекать людей в эти озелененные территории, и не превратятся ли они со временем в очень красивые пустыри. Считаю, что должен быть определен и объем, и место общественных пространств и озелененных территорий. С этим тесно связан и вопрос функций общественных пространств.

И.В. Ирбитская: В России в процессе подготовки международных конкурсов и работе с конкурсами, уже выработался некий идеальный вариант, который мы выставляем как требование конкурса. Этот вариант заключается в том, что мы указываем параметры сети общественных пространств, а именно, фиксируем процентное соотношение зелени. Мы должны зафиксировать требование к решению общественных и озелененных пространств, что это должна быть единая система пространств, дифференцированных по размеру и функциональной насыщенности. И можно привести пример, что есть, во-первых, зоны тишины - маленький парк или сквер, не разрывающий территорию в целом, вписывающийся в исторически сложившиеся параметры квартала и расположенный в пешеходной доступности, во-вторых, есть категория парков более крупных, где что-то происходит, есть экономический сценарий, где регулируется процентность застройки, и, в-третьих, есть территории, заселенные или застроенные, где происходит именно городская жизнь (например, площадь и так далее). Нужно прописать, что нам нужны различные категории этих пространств, но они должны образовывать единую систему и быть объединены одной идеей.

А.Ю. Ложкин: Как раз система непрерывных общественных пространств позволяет этим пространствам не превратиться в безжизненные. То есть, у нас вопрос в этой зоне, которая сегодня оказалась между двумя большими озелененными пространствами. Если она будет у нас работать как общественное пространство, оставаясь при этом зеленой зоной, то и вся система заработает.

О.В. Мезей: Считаю, что необходимо указать процент озеленения в центральной части города, который, по моему мнению, должен быть выше нормативного, а также показать на схеме, какие территории должны оставаться зелеными. Необходимо также прописать в техническом задании, какие территории мы рекомендуем уже на первую очередь освоения, а какие предлагается оставить на перспективу до решения транспортной проблемы. Территории первой очереди должны быть связаны с наведением порядка на Королевской горе. Транспортная проблема не позволит развиваться и этой территории и в полном объеме.

Далее, О.В. Мезей кратко описала текущую ситуацию по правилам землепользования различных участков на конкурсной территории в целом.

А.Ю. Ложкин: Мы должны понимать, что если у нас не проведено резервирование муниципальных нераспределенных земель, то любой желающий может подать заявление на выделение земельного участка. Если речь идет о государственных и муниципальных землях, то мы должны произвести резервирование этих территорий для муниципальных нужд из состава земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Ю. Эллерс: Важно поставить перед конкурсантами общие задачи и определить функциональные цели... процент озеленения территории указывать не нужно.

У. Шульц: ... воссоздать исторический город с новым содержанием. Исторический город не должен конкурировать с существующим центром в плане торговых центров и коммерческих функций. На первых этажах зданий нового исторического центра должны размещаться функции, представляющие интерес для общественности, должно быть место для предприятий малого и среднего бизнеса... должны быть созданы привлекательные условия для молодых предпринимателей и развития научного сообщества. Новый центр Альтштадт-сити должен привлечь к себе внимание молодых творчески настроенных людей. Считаю, что концепция по функциональному наполнению территории должна включать в себя принцип вертикального зонирования с ориентированием на первые этажи зданий.

Ю. Эллерс: Но сейчас мы не сосредотачиваем внимание на функциях, насколько я понял, сейчас речь идет о конкурсе идей, в котором участники конкурса могли бы проявить свое архитектурное мастерство, представить интересные детализированные концепции, в том числе по планированию общественных пространств, а, далее, они предъявят свои представления о конкретных территориях.

О.В. Мезей: Да, мы готовим задание на градостроительную концепцию, на градостроительные идеи по использованию территорий, но при этом хотим прописать для конкурсантов в качестве примера представить либо какой-то объем, либо какой-то квартал без планов этажей, просто внешний вид застройки на определенном фрагменте территории.

О.И. Васютин: Есть понятие архитектурно-градостроительного сюжета. У нас большая территория, под 56 гектаров, она не должна быть монохромной, совершенно одинаковой. В любом случае у нас появятся какие-то узловые ансамблевые элементы, и конкурсантам необходимо эти ансамблевые узлы как-то обозначить, их потом увеличить и определить типологию, что это, площадь или что-то другое, какая стилистика там может быть, какую функцию они могут или не могут осуществлять. У нас есть общий план на всю территорию в 56 гектаров, и есть фрагментарность, которая позволит создать что-то другое. Есть вот эта схема (схема объектов, рекомендованных к регенерации), сделанная на основании градостроительного историко-культурного исследования, которая показывает, что при регенерации вот этих территорий у нас получится феномен какой-то преемственности... это ансамблевые соединения, и если дать конкурсантам возможность работать в этих рамках, то у нас получится другой исторический город, у нас появится ансамбль именно там, где он был, причем можно сделать другой ансамбль, другую площадь, но именно в том самом месте, где они были.

И.В. Ирбитская: Эту схему (схема объектов, рекомендованных к регенерации) нужно

принять, чтобы показать конкурсантам, что было именно на этих конкретных территориях, какие есть ограничения. Что касается градостроительных принципов, то, с одной стороны, нужно указать, что это должен быть интернациональный фрагмент, соответствующий мировым трендам городского планирования, развития устойчивых городов, с другой стороны, этот город должен иметь свое лицо, свою идентичность и вот, есть даже структура тех мест, которые могут и обязаны ее выразить. Нужно также прописать такие принципы как прозрачность, комфорт среды, параметры улиц, вплоть до того, что мы рисуем сечения, профиль улицы. Это может быть профиль улицы исторического города и советского города и конкурсантам можно сказать: вот вам развилка, предложите, например, свой третий вариант. Безусловно, конкурсанты должны описать социально-экономический сценарий развития территории. С одной стороны, да, мы говорим о вертикальном зонировании, что мы прибавим первые этажи, с другой стороны, наверняка, появятся кварталы, где нет жилой функции, например, музей или университет. Важно также указать, чтобы была пешеходная доступность до ключевых пространств, площадей, скверов, парков.

А.Ю. Ложкин: Таким образом, воссоздание исторической ткани города с современным наполнением, регенерация территорий, которые показаны на этой схеме (схема объектов, рекомендованных к регенерации) – это первый принцип, который мы фиксируем в качестве обязательного условия конкурса. Речь идет не о повторении той застройки, которая была, а о соблюдении определенных параметрических характеристик, это территории, где должна быть восстановлена историческая планировка и восстановлению параметрических характеристик той застройки, которая там была.

А. Брунов: Помимо восстановления исторического ядра города, необходимо поставить задачу произвести «фейс-лифтинг», внешнее обновление города, а именно создать что-то для всеобщего пользования, что будет легко показать, и куда будут приезжать туристы.

А.Ю. Ложкин: Практика преобразований в Перми показала, что надо двигаться двумя путями: с одной стороны, действительно необходимо закладывать фундаментальные основы для преобразований, но с другой стороны, если вы не начинаете какие-то видимые преобразования, то велика опасность, что у вас дело до фундаментальных преобразований не дойдет. То есть, нужны сразу какие-то видимые результаты.

И.В. Ирбитская: Грубо говоря, нужна история быстрого успеха.

Е.Н. Боровик: Здесь нужно придумать мероприятия быстрой окупаемости, которые принесут реальный доход, на который можно дальше делать преобразования. Самое быстрое – это пешеходные зоны.

О.В. Мезей: У нас видимые вещи предусмотрены параллельным процессом, а именно, два пешеходных моста на остров Кнайпхоф и с острова Кнайпхоф, у нас видимый результат – это раскоп и перекрытие раскопа каким-то временным сооружением, экспозиционным павильоном, которое обозначит намерение на перспективу. Еще у нас предусмотрен так называемый, водный фронт, то есть работа с набережными... но главное, чтобы они не были полностью застроены без бульваров и зеленых скверов.

А.Ю. Ложкин: Добавлю, что очень важно дать этому проекту максимальную публичность путем создания информационных платформ, а также путем брендинга всего процесса, чтобы и строительство пешеходных мостов и другие мероприятия воспринимались как единый проект «Сердце города».

Далее, модератор предложил перейти к обсуждению вопроса: функциональное наполнение территории исторического ядра, способное создать туристическую привлекательность, и обеспечение популярности у жителей города.

И.В. Ирбитская: Нужно указать потенциальных, условно говоря, потребителей этого места, что должна быть создана инфраструктура, направленная на туристов, на жизнь обычных горожан. Кстати, турист, в том числе, также едет потреблять инфраструктуру для обычных горожан. Мы говорим о Калининграде как западном форпосте России, с одной стороны, а с другой стороны, о городе с сильным европейским наследием, центр которого может быть различной функциональной направленности, но в то же время должен не терять своей идентичности.

А.Ю. Ложкин: Значит, в задании следует указать, во-первых, многофункциональность с ориентацией первых этажей на размещение общественных функций, во-вторых, вертикальное зонирование. Я бы предложил выдать конкурсантам в качестве исходного документа аналитическую схему по существующим функциям.

О.В. Мезей: Как упоминалось ранее, даже при вертикальном зонировании первые этажи нужно продумать и рекомендовать так, чтобы они не конкурировали с существующим центром.

И.В. Ирбитская: Мы должны указать, что здесь должны быть функции мелкой торговли и должна быть гибкая структура первых этажей. Но считаю, что конкурсантов не стоит ограничивать жесткими рамками перечисления каких-либо функций.

З.В. Харитонова: Скажу по опыту пешеходной улицы Арбат, за развитием которой наблюдаю уже 28 лет. У нас все было продумано: и история, и функции, и архитектура, и дизайн, но пришла жизнь, и все поменялось, каждый год меняются вывески в магазинах. Процесс не управляем.

О.В. Мезей: Речь идет о том, чтобы мы задали масштаб этим магазинам, и чтобы они не укрупнялись.

Е.Н. Боровик: По какому принципу была сделана рабочая схема функционального зонирования?

О.В. Мезей: Функции практически вытекают из исторической планировки улиц, которую мы хотели бы восстановить. Например, территория, отмеченная красным, должна быть репрезентативной и все, что мы можем найти репрезентивного для нашего региона, должно размещаться именно на красной территории, потому что это Королевская гора, и это влечет за собой определенную опасность, потому что это может быть мертвой зоной, в вечернее время, если мы перестаремся.

О.И. Васютин: Вопрос к экспертам, как управлять процессом. Например, у нас есть художественная галерея, в совершенно непригодном, невзрачном месте, встроенная в жилые дома. Следующий процесс – федеральная целевая программа, город желает получить новую художественную галерею, но уже не галерею, а музей – новый концепт. Во-вторых, Петербург заявил о желании открыть отделение Эрмитажа. В-третьих, есть желание приобрести коллекцию Белютина, плюс открыть гипсотеку Кенигсберг-Калининград. Вопрос, куда это все размещать?

А.Ю. Ложкин: Мы уже упоминали, что можно выдать набор функций, но считаю, что мы не должны указывать, где они должны располагаться. На примере города Перми, хотел

бы рассказать, как мы регламентируем первые этажи. Мы назначаем высоту первого этажа для основных улиц - 4 м 20 см, не регламентируя их функциональное назначение. Можете делать хоть жилье, но мы понимаем, что 4.20 м - это высота, достаточная для размещения любых общественных функций.

У. Шульц: Я так понимаю, что структура нашего конкурса состоит из двух частей: во-первых, отойти от темы двух магистральных улиц города, оставив ее для решения в перспективе, а, во-вторых, поставить перед участниками задачу представить, с одной стороны, долгосрочное развитие общей планировочной структуры города, а, с другой стороны, показать на небольшой территории качества при проектировании общественных пространств и архитектуры, которых можно добиться при долгосрочном развитии этой планировки города. Представить какие-то интересные объекты с качественной архитектурой, которые могут вписаться в долгосрочную перспективу развития планировки. При составлении долгосрочной перспективы развития у конкурсантов может быть две категории информации: рекомендации, которым они обязаны следовать, и, темы, которые им следует рассмотреть и добиться различных результатов. Например, если вы укажете, что общее требование заключается в малоэтажной и плотной застройке, это не исключает возможности предложения конкурсантом в каком-то месте высотного здания, но при этом, гарантирует, что общее качество всей планировочной структуры будет характеризоваться именно как малоэтажная и плотная застройка. В то же время, уже без жесткой регламентации, можно, например, указать для конкурсантов темы, над которыми им надо задуматься: соотношение зеленых и голубых (водных) пространств или сосуществование исторических планировочных элементов в новом контексте.

Ю. Эллерс: Считаю, что на данном этапе важно определение многофункциональных качеств, которые в дальнейшем должны получить субсидирование со стороны инвесторов, важно также акцентировать долю участия инвесторов в развитии инфраструктуры и оформлении общественных пространств. Я бы приложил эту схему (схема функционального зонирования) для общей информации конкурсантов.

И.В. Ирбитская: Необходимо указать пространства разной дифференцированности (улица, площадь, набережная), это будут важные темы, на которых можно показать и архитектурный образ города, и будет видно, как люди будут там жить. Кроме того, с этих пространств можно было бы и начать. Проекты могли бы быть представлены в эскизах.

А.Ю. Ложкин: Это и был бы тот самый фейс-лифтинг, внешнее обновление.

Ю. Эллерс: Необходимо сформулировать требования к качеству для будущих проектов развития города.

Е.Н. Боровик: Можно включить в требования конкурса список функций, которые обязательно должны там быть, при этом, предоставив конкурсантам возможность придумать новые функции, в дополнение к перечисленным нами. Думаю, что уровень или количество новизны по функциям в конкурсных предложениях можно было бы включить в критерии оценки результатов конкурса.

И.В. Ирбитская: В конкурсе будут участвовать не проектировщики-планировщики, а градостроители, и задача градостроителя заключается в том, чтобы придумать, как там будет жить территория.

О.В. Мезей: Нас интересует, какой туристический сценарий может быть предложен на этой территории. Конкурсант должен после создания туристического сценария создать какую-то ситуацию... он должен обосновать, почему приезжий или турист пойдет именно к этому месту и как заставить его туда пойти.

И.В. Ирбитская: Можно сформулировать задачу, что необходимо предложить концепцию развития туристической инфраструктуры и социально-экономической структуры.

Е.Н. Боровик: Необходимо отметить, что должна быть точка прибыли, намеченная градостроителями. Именно новые оригинальные функции могут принести новые доходы, они могут вызвать интерес и повышенный спрос. Поэтому я считаю, что нужно дать возможность конкурсантам придумывать новые функции, в том числе и туристские: музейный туризм, событийный туризм, организованный, детский, внутренний или внешний туризм.

Ю. Эллерс: Важно, чтобы в Калининграде осуществлялось постепенное продвижение по пути ревитализации, нового планирования, формирования устойчивых пространств. Нам необходимо задать прочные основы для развития города согласно канонам Балтийских государств. На прошедшей две недели назад неформальной встрече с представителями государств Балтийского моря, в которой, в том числе, принимал участие российский консул из Гамбурга.... речь шла о том, каким образом Калининградскую область и регион Санкт-Петербурга можно интегрировать в пространство региона Балтийского моря, в пространство Евросоюза. Если мы будем разумно формулировать наши цели и задачи, то это увеличивает наши шансы получить помощь по линии, например, программы ИНТЕРРЕГ, что привлечет к городу внимание политиков и повлияет на политические решения.

А.Ю. Ложкин: Возвращаясь к теме формирования общественных и озелененных пространств, кроме того, что мы должны прописать, что это должна быть система непрерывных общественных пространств, какие еще есть идеи или предложения?

З.В. Харитоновна: Исторически существовавшие общественные пространства должны быть включены в новую схему общественных пространств

А. Брунов: Необходимо указать многофункциональность и пешеходную доступность общественных пространств. При формировании озелененных пространств также должны быть учтены программы по озеленению.

О.В. Мезей: Нужно указать, что на территории Королевской горы на площади перед Домом Советов, которая уже используется для ярмарочных и фестивальных целей, уже на первой очереди, первом этапе освоения должно быть сформировано благоустроенное общественное пространство.

Ю. Эллерс: На основании историко-культурного исследования Олега Васютина, можно сделать вывод, что в старом городе существовала некая смена мест, которая предлагала новые функции.... Если дать участникам анализ, проведенный Олегом, то они смогут узнать, какие площади, какие участки раньше имели особенное значение и каждый примет решение, что он хочет сделать с этими пространствами и размещение этих пространств будет интегрированным. Важно подчеркнуть чередование этих общественных пространств, их иерархию,... чтобы была живая смена декораций, площадей, пешеходных зон, улиц,

И.В. Ирбитская: Можно еще прописать последовательность общественных и

озелененных пространств: площади и скверы квартального значения, микрорайонного и общегородского значения. То же самое можно сказать и про улицы. То есть мы последовательно переходим от индивидуального пространства через коллективное к общегородскому.

Ю. Эллерс: Предлагаю в конкурсной документации прописать, что должен быть создан каркас из общественных, полуобщественных и частных пространств, а также важно отметить, что мы ожидаем не реконструкции, а новой интерпретации этих пространств.

И.В. Ирбитская: То есть необходимо четко прописать, что у каждого из этих пространств должно быть свое назначение.

З.В. Харитоновна: Какая улица первой может стать пешеходной?

О.В. Мезей: На основании проведенного историко-культурного исследования, наши специалисты указали, что улица Житомирская может быть первой пешеходной улицей.

З.В. Харитоновна: Там может быть и бульвар, и пешеходная зона, и восстановленная застройка. Предлагаю эту улицу предложить участникам конкурса для более подробного рассмотрения, пусть они ее нарисуют.

В заключительной сессии первого дня заседания участники рабочих консультаций приступили к обсуждению вопросов по конкурсу, составу членов профессионального жюри конкурса и официальным критериям оценки конкурсных работ.

Е.Н. Боровик: Это будет конкурс заказной - оплачиваемый для всех отобранных на первом этапе участников?

О.В. Мезей: Нет, это будет открытый конкурс, то есть даже из отобранных на первом этапе участников оплата будет только в виде премий. Предусматривается первая премия – ориентировочно три миллиона рублей, два миллиона - вторая, по миллиону - две третьих и еще поощрительные премии. Для такого серьезного конкурса это не много. Стоит сложная задача и с точки зрения проектировщика, я понимаю, на какие риски ты идешь, затрачиваешь время свое и своих сотрудников, чтобы сделать эту работу, а не факт, что она будет оплачена. Кроме того, мы не можем гарантировать победителю ничего кроме премии, так как речь не идет о заключении впоследствии какого-то контракта. Так как не сформированы еще конкретные запросы и нет конкретных заказчиков на конкретные объекты.

А.Ю. Ложкин: По своему опыту, знаю, что сейчас привлекается много европейских специалистов к проектированию и привлечь их к участию в конкурсах относительно легко.

И.В. Ирбитская: На таких условиях вам не удастся привлечь хороших участников, и, возможно, у вас даже не наберется пятнадцати участников. Тут либо нужно снижать условия прохождения, скажем, это студенты, хорошие портфолио, либо снижать количество участников, которые должны остаться после квалификационного отбора и, хотя бы маленькие деньги, но гарантированно давать всем участникам.

Е.Н. Боровик: Я поддерживаю это мнение. Нужно снижать требования. Кстати, мои студенты в МАРХИ могли бы блестяще сделать проекты на этот конкурс. Для них важно само участие и они могли бы участвовать на бесплатной основе.

О.В. Мезей: В то же время привлечение участников конкурса зависит от того, кто у нас будет в составе жюри.

З.В. Харитонов: Совершенно верно. Мы можем вам показать состав жюри конкурса на торговый центр в Москве. В состав входило не больше 10 человек, было восемь иностранцев и два российских специалиста, исключая администрацию города.

А. Брунов: Касательно жюри, отбор должен проходить по следующим принципам: на что они настроены, сколько инвесторов они привлекут, насколько различны их профессиональные взгляды: например, кто-то настроен на полную реконструкцию, кто-то считает, что нужно строить все новое, кто-то специализируется на застройке 60-70х годов... а также сколько представителей политической власти будет включено в состав жюри.. При этом необходимо обеспечить баланс, так как они должны работать как одна команда.

Ю. Эллерс: Я участвовал в качестве членов жюри многих конкурсов и сам участвовал в разработке регламентов по проведению конкурсов в Германии, и, исходя из моего профессионального опыта, скажу, что в Германии, например, в состав жюри экспертов не входят архитекторы городов, так как они считаются зависимыми от администрации, поэтому они всегда в составе политико-административной части жюри. Жюри состоит из группы экспертов-профессионалов, которые приглашаются извне, оценивают общий принципиальный подход и абсолютно не зависимы от государственных структур и политико-административной группы, представляющий заказчика. Группа жюри независимых профессионалов должна быть на один человек больше, чем группа жюри - представителей от Заказчика. В спорных случаях всегда перевешивает слово независимого эксперта. Кроме того, как упоминалось, участник всегда решает для себя принимать участие в конкурсе или нет, в зависимости от того, кто представлен в составе жюри, если в нем будут только калининградские или неизвестные специалисты, то вероятность привлечения солидных участников низкая. Считаю также, что всегда интересно, когда к участию привлекаются студенты, и не думаю, что количество работ (15) представляет собой проблему.

А. Брунов: Для участников важно также указать, что в случае победы, они будут приглашены или вовлечены в реализацию проекта на последующем этапе.

О.В. Мезей: К сожалению, мы не можем гарантировать потенциальному победителю вовлеченность в последующие этапы, так как не знаем, когда будет этот этап или каким будет инвестиционный интерес к проекту.

У.Шульц: Было бы хорошо обеспечить участие представителей общественности в качестве членов жюри. Это было бы прогрессивным новым подходом. Я также не раз слышал о критике при проведении конкурсов, когда для разработки проектов по развитию города приглашаются иностранные участники, поэтому на последующих этапах реализации проекта желательно было бы гарантировать возможность создания совместных предприятий, состоящих из иностранных и местных участников.

Ю. Эллерс: Учитывая, что сейчас речь идет о том, чтобы использовать момент подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 года, то особенно важно определить цели и задачи развития города и представить это видение и в техническом задании, и для представителей калининградских властей в последующие дни. Я ожидаю, что в ходе конкурса получим большое количество работ и интересных решений.

А.Ю. Ложкин: Предлагаю перейти к критериям оценки конкурсных работ, оценке портфолио и к обсуждению процедур конкурса.

О.В. Мезей: Предлагаем осуществлять оценку квалификации лиц, допущенных к оценке, по опыту и обеспеченности кадрами.

А.Ю. Ложкин: Мне кажется, что вторая позиция достаточно бессмысленна и может

использоваться только формально.

О.В. Мезей: Просто когда нет критерия оценки портфолио, то решение жюри будет очень оспариваемым. Меня очень волнует этот вопрос.

И.В. Ирбитская: Если конкурс будет проводиться в озвученных здесь условиях, то есть 15 человек и без денег, то здесь нужно смягчить критерии. Например, здесь указано требование - опыт работы за последние 15 лет опыта, то, соответственно, все молодые команды, которые могут быть очень успешными, сразу отсекаются или не рискуют участвовать. Если мы хотим привлечь свежие силы, то мы должны указать, что нужно представить градостроительные работы, сделанные на территории такого-то размера, скажем, 15 га за последние 5 лет. Касательно обеспеченности профессиональными кадрами, то какой-то необходимый минимум нужно показать, но расширить рамки.

А.Ю. Ложкин: Я бы минимизировал формальные требования.

О.В. Мезей: Мы как раз хотели бы перейти к оценке портфолио отдельных специалистов, а не оценивать портфолио всего бюро.

А.Ю. Ложкин: Тогда нужен профессиональный состав группы, то есть, условно вы можете указать, что у вас должен быть специалист по транспорту, экономист и так далее. А с другой стороны, мы выбираем с вами авторов будущей концепции, а не проектировщика Генерального плана. Поэтому важны критерии оценки портфолио собственно работ.

И.В. Ирбитская: Есть объективные параметры оценки портфолио работ – это резюме участника, в каких конкурсах он уже участвовал, какие премии получал, сколько проектов сделало бюро и на чем оно специализируется.

О.В. Мезей: Может быть, стоит ориентироваться на оценку портфолио руководителя бюро? Нас будет интересовать, есть ли у руководителя опыт общения с историческим европейским городом, так как российский исторический город отличается от европейского по типологии градостроительной среды, хотя нельзя исключать и российских участников.

Е.Н. Боровик: Учитывая, что, от участников ожидается практически бесплатная работа, то считаю, что не нужно предъявлять такие строгие требования и вообще не прописывать квалификационные ограничения. Нужно, чтобы могли участвовать и студенты, и отдельные лица без команды. Однако чтобы проконтролировать процесс, и чтобы не было бесконечного потока проектов, можно сделать, как в московском конкурсе, чтобы были этапы. Наступает первый этап – скажем, две недели или месяц. Выслушали презентации, достаточно десяти минут, чтобы все высказать. Отсеяли всех, кто, очевидно, пришел не туда, а потом остается определенное число участников. Учитывая, что вы все равно не заключаете с конкурсантами контракт, вам не нужны такие строгие квалификационные требования, тем более что рассмотрение представленных документов и заполнение бумаг по их оценке займет у вас кучу времени. Так как вы не платите участникам за работу, то вы вообще можете не ограничивать количество желающих участвовать. **Участник может сделать видеоролик, рассказать презентацию, он сюда присылает, мы смотрим и нам не обязательно сюда приезжать.**

И.В. Ирбитская: Можно прописать параметры презентации – не более 5-10 листов. **Еще есть способ отбора через три стадии. В первый раз отсеиваете двадцать процентов, и тогда вычисляется, сколько голосов жюри должна получить работа, чтобы пройти во второй тур, после второго тура вы должны отсеять еще сколько-то процентов и на третьем туре вы оставляете только тех, по поводу которых есть единогласное мнение жюри. Это международная практика.**

А. Брунов: Однако думаю, что вам не нужно включать чертежи в критерии для отбора участников.

А.Ю. Ложкин: Остается вопрос, по каким критериям оценивались портфолио (при проведении московских конкурсов)?

Е.Н. Боровик: Формальной оценки градостроительной деятельности не существует. Если человек привык работать на одной территории, не обязательно, что он сможет работать на этой. Здесь может потребоваться совершенно другое решение и нужно учесть специфику города, и нам должно быть безразлично, как он работал в Европе или в Азии. Важно, чтобы была возможность жюри регулярно отслеживать, что делается. Ежемесячно собиралось жюри, и на каждом этапе отсеивались участники. Еще было интересно, что можно было на каждом этапе обмениваться идеями и участники могли использовать идеи друг друга, в связи с этим росло качество предоставляемых конкурсных материалов.

Ю. Эллерс: Подчеркну, что важно обеспечить международный статус этого конкурса. Кроме того, если мы все-таки исходим из количества участников 15, пусть будет восемь российских участников, семь иностранных и трое из их числа – студенты. Ведь именно они знают, какой будет жизнь, а не мы с вами, ведь они – носители будущего. Еще хотел бы сказать, что в результате проведения конкурса ожидаем увидеть от участников не какие-то досконально проработанные чертежи, а скорее их концептуальное видение. Это должны быть четкие концепции с как можно более простыми планами, но с красивыми картинками. И как раз студенты смогут сделать эту цифровую визуализацию проектов намного лучше, чем кто-либо другой. Однако основным критерием оценки должна быть оценка концептуального видения идеи. Учитывая, что количество планов и проработок не влияет на качество концептуальных идей, я бы предложил, чтобы было предоставлено как можно меньше планов, например, ограничить листом формата А3 на один проект и предоставлять не более 3-х проектов.

15 ноября 2013 года

Модератор мероприятия А.Ю. Ложкин предложил присутствующим обсудить подготовленную группой калининградских экспертов рабочую версию технического задания для Международного конкурса в части концепции градостроительного развития территорий исторического центра г. Калининграда – контекстной территории для территории конкурса.

Цели и задачи конкурса, рекомендации по функциональному наполнению территории исторического ядра, способному создать туристическую привлекательность, и обеспечение популярности у жителей города.

У. Шульц: в макро-задачах, предлагаемых для конкурсантов, необходимо отразить, что территория конкурса может выполнять функции не только репрезентативного пространства, но также должна обеспечивать возможности для творчески настроенных молодых предпринимателей, малых и средних предприятий, занимающихся инновационной деятельностью. Функциональное наполнение этой территории может дать толчок к развитию экологически устойчивых отраслей экономической активности.

И.В. Ирбитская: С учетом жесткой конкурентной среды, в которой находится Калининград, здесь необходимо обеспечить условия, при которых город сможет стать транзитным «хабом» европейского образования для российской молодежи. Это можно осуществить, например, путем создания центров мобильного и непрерывного образования, центров с европейскими методиками образования, адаптированными для России, с привлечением зарубежных представителей академических и научных кругов на

долгосрочной основе. Необходимо также сделать городскую среду привлекательной для молодежи – обеспечить возможности для трудоустройства молодежи, разрабатывать сценарии различных общегородских мероприятий для молодежи, создать условия для развития велосипедного движения, рекреационной, культурной, фестивальной, спортивной и прочей деятельности. Можно также предложить создание интегрального медиacentра.

А.Ю. Ложкин суммировал, что макро-задачи конкурса должны включать в себя функциональное наполнение территории, ориентированное на все социальные и возрастные группы, удовлетворяющее запросам и интересам горожан, туристов и гостей города, а также предусматривающее возможности для развития, прежде всего, предприятий малого и среднего бизнеса.

И.В. Ирбитская: Среди социальных категорий населения необходимо отметить женщин-домохозяек и матерей с детьми, для которых также должны быть созданы условия для вовлечения их в городскую жизнь на этой территории.

З.В. Харитоновна: Предлагаю отдельно выделить для потенциальных участников конкурса задачу по созданию социально обоснованного пешеходного пространства.

О.В. Мезей: В историко-культурном исследовании, разработанном О.И. Васютиным и А.Н. Попадным, содержатся рекомендации о том, что улица Житомирская подходит для пешеходных целей.

Ю. Эллерс: Необходимо решить в какой графической плоскости мы должны регламентировать для участников конкурса функциональное наполнение территории. Предлагаю также поставить перед участниками конкурса задачу предложить варианты по жилой застройке в центре города. Учитывая, что мы стремимся к созданию многофункционального центра для круглосуточной активной жизни, концепцию проживания в центре города необходимо описать и с точки зрения масштаба/этажности жилой застройки, и в перспективе качества проживания. Потенциальные участники конкурса могли бы дать свои предложения по существующей жилой застройке (в частности многоэтажным жилым домам на востоке конкурсной территории) и перспективам строительства нового жилья, а также с учетом международного опыта дать предложения по возможности обеспечения новых стандартов качества проживания, которое должно удовлетворять потребностям и быть комфортным для всех поколений.

А. Брунов: Согласна, что в задачи конкурса должен быть включен вопрос о жилых кварталах в центре города и условиях проживания в них. Основываясь на опыте скандинавских стран, считаю также очень актуальным инструментом для возвращения «жизни» в центр города использовать развитие образования и университетской деятельности. Обеспечение прогрессивной образовательной среды послужит стимулом для привлечения внимания политиков и инвесторов.

О.В. Мезей: Нам необходимо выбрать схемы, которые должны дать потенциальным участникам конкурса представление об имеющихся ограничениях в выполнении проектного задания и в то же время дать им понять, что нам нужна единая система общественных пространств.

У. Шульц: Средневековые города развивались вокруг рынков и ярмарочных пространств. Очевидно, что в настоящее время Калининград переосмысливает средневековый способ развития города в современных условиях, таким образом, с одной стороны, участники конкурса должны предложить свою трактовку рыночного

пространства, окруженную современной застройкой, которая позволяет городу развиваться в современном мире. С другой стороны, кроме рыночного пространства и так называемого репрезентативного места, центральная часть города - Королевская гора - должна также представлять собой пешеходную зону, наполненную живыми элементами, обеспечивающими круглосуточную активную жизнь и место для спонтанных встреч деловых людей. Именно такое место привлечет и молодежь, и другие слои населения, создаст возможности для жилья, времяпрепровождения и трудовой занятости.

О.И. Васютин: В качестве одной из программных установок мы предложили «замещение микрорайонного стандарта жизни и социально-жилого фонда советского периода». Как вы думаете, необходимо ли замещать микрорайонный стандарт?

И.В. Ирбицкая: Если мы говорим об устойчивом и прогрессивном развитии на территории конкурса, то микрорайонная планировка не создает предпосылок для такого развития. Мы должны подчеркнуть для участников, что мы ожидаем предложений по созданию историко-культурного жилого центра города.

Е.Н. Боровик: Считаю, что предложенную формулировку лучше заменить на более нейтральную, а именно: возвращение в центр города умеренной жилой функции. При этом следует понимать, что мы говорим не только о гостиничном жилье в виде апартаментов в центре города, но и о полноценном жилье, которое требует обеспечения социальной инфраструктурой: детские сады, школы, поликлиники... и соблюдения российских инсоляционных норм, а потому логично размещение этой функции на верхних этажах.

А.Ю. Ложкин: Согласен, что город должен идти по пути регенерации исторической застройки и замещению микрорайонного стандарта в центре города, несмотря на то, что это сложно реализовать в долгосрочной перспективе.

Ю. Эллерс: Согласен, что нужна локальная, а не микрорайонная жилая застройка, обеспеченная решениями по созданию социальной инфраструктуры. В Европе имеется большой международный опыт по перестройке старых жилых многоэтажных домов, поэтому потенциальные участники конкурса должны представить современные решения по возможности изменения типа существующей жилой застройки путем рассмотрения возможности, например, понижения этажности или сноса старых изношенных зданий. Создание современной жилой среды привлечет и студентов, и молодые семьи и людей, занятых удаленной работой на дому, например, в сфере компьютерных технологий. В то же время жилая застройка должна быть на современной основе интегрирована с инфраструктурными объектами.

А. Брунов: Мы все заинтересованы в воссоздании низкой этажности, относительно мелкой застройки, но проблема заключается не в сносе крупных строений, а в инновационном, продуманном подходе к интегрированию нового с существующим. Предлагаемая новая мелкомасштабная застройка должна быть интегрирована с существующими крупными объектами.

А.Ю. Ложкин: Перед конкурсантами также можно поставить вопрос о плотной среднеэтажной застройке. Если на конкурсных территориях не будет регламентации этажности, то появится сверхнормативная нагрузка и 16-тиэтажки.

У. Шульц: Еще раз хотел бы подчеркнуть, что в условиях конкурса необходимо отразить потенциал Калининграда как российского хаба, соединяющего огромный мир России с миром Европы, который должен сочетать в себе современное с историческим, а также успешно реализовывать связь с водным, речным пространством.

Принципы решения транспортного обслуживания центра города и возможность избавления в границах проектной территории от мощных городских магистралей.

А.Ю. Ложкин: Очевидно, что перед конкурсантами должна стоять задача представить предложения по поэтапному восстановлению заброшенных площадей, с учетом обозначения мест под транспорт. Для решения транспортной проблемы в городе необходимо реорганизовать уличную сеть. Частично изменить классификацию уличной сети. Создать в границах исторического ядра другую иерархию, соответствующую историческому городу, обеспечив систему дублеров, заменяя общегородские магистрали на капиллярные уличные каналы. Снизить пропускную способность магистральных улиц в центре, развивая для этого беспрепятственное кольцевое движение.

О.В. Мезей: С помощью схем мы должны подчеркнуть для Заказчика, что вся проектная территория исторического ядра сможет использоваться только в случае, если транспортная структура центральной части города перестанет быть транзитной.

Ю. Эллерс: Мы должны признать, что Московский и Ленинский проспекты имеют такое сильное разделительное воздействие на город, что разработать новые градостроительные идеи, сохранив их в таком виде, как на настоящий момент, практически невозможно. Очевидно, что дальнейшие политические решения по перераспределению транспортных потоков должны быть приняты властями в кратчайшие сроки.

А. Брунов: Я бы рекомендовала в состав исходной конкурсной документации для участников конкурса включить транспортный план с указанием пропускной способности конкретных улиц. На таком плане можно было бы показать, что можно переориентировать улицу на общественный транспорт, снизить скорость с помощью сети мелких улиц и, таким образом, не понижая статус улицы, превратить ее в улицу с медленным движением.

Ю. Эллерс: В международном контексте, опыт снижения скорости транспортных потоков является первым шагом на пути реорганизации транспортного движения.

О.В. Мезей: Предложения по организации движения транспорта в центре города должны быть увязаны с этапностью освоения территории.

Ю. Эллерс: Считаю, что в исходной конкурсной документации необходимо отметить, чтобы такие технические решения как выведение транспортных потоков на магистральной улице под землю или над землей или на транспортные развязки в нескольких уровнях, уже предлагавшиеся в ранее разработанных проектах, потенциальными участниками конкурса не предлагались. Можно также обозначить разделение основной улицы зеленой полосой, которая снизила бы скорость движения и облегчила пересечение улицы.

Формирование общественных, пешеходных и озелененных пространств.

А.Ю. Ложкин: Итак, задача потенциальных участников конкурса - предложить схему, предполагающую создание единых общественных пространств и установление иерархии пространств (частно-общественные (прилегающие), полуобщественные, общественные). За основу они могут взять разработанную группой калининградских экспертов схему территорий и общественных пространств, рекомендуемых к регенерации. Следует указать, что под общественными пространствами подразумеваются территории не ограниченного доступа.

И.В. Ирбицкая: Должна быть система, последовательность перехода пространств общегородского значения, квартального значения, и локального значения.

О.В. Мезей: Как было упомянуто ранее, мы также стремимся сохранить полицентричность города. Возникает вопрос, следует ли нам указывать для участников конкурса объем, месторасположение и процентное соотношение общественных и озелененных пространств, а также указывать место их размещения на схеме.

Ю. Эллерс: Важно, чтобы участники конкурса разграничивали общественные, благоустроенные и частно-общественные пространства.

У. Шульц: Согласен, что должна быть установлена иерархия общественных пространств, ориентированных на различных пользователей, хотя в современных условиях ей и не всегда удается следовать. Считаю, что на схеме должно быть указано ярмарочное репрезентативное пространство, а также процентное соотношение между общественными пространствами в целом и озелененными пространствами.

З.В. Харитонова: Важно определить функциональное назначение общественных пространств, и зеленых зон с учетом всех категорий горожан.

А. Брунов: Считаю, что процентное соотношение пространств следует указать для внутреннего ядра города, где необходимо гарантировать достаточность открытых пространств. Для большей контекстной территории процентное соотношение указывать не нужно. Возникает также вопрос, не можем ли мы требовать от участников конкурса при работе с предложениями по открытым пространствам указать, на какой поток людей они должны быть рассчитаны.

А.Ю. Ложкин: Считаю, что подготовленная нашими калининградскими коллегами схема может использоваться участниками конкурса в качестве рекомендательной схемы для определения объема площадей при формировании общественных пространств. Однако хотел бы отметить, что на схеме не обозначено одно уже существующее крупное общественное пространство, которое нужно обозначить в кресте север-юг-восток-запад.

Е.Н. Боровик: Предлагаю прописать, чтобы в требования к составу конкурсного проекта была включена схема организации пешеходных пространств и коммуникаций, совмещенная со схемой организации водных и озелененных пространств (площадей, скверов).

О.И. Васютин: Следует отметить, что в разработанную нами схему территорий, подлежащих регенерации, включены пространства не только немецкого, но и советского периода. В частности, конкурсантам предлагается художественно осмыслить перепад воды из пруда в Преголю, который исторически был реализован в виде каскада фонтанов.

И.В. Ирбитская: Считаю, что должно быть указано процентное соотношение застроенных-незастроенных и зеленых-незеленых общественных пространств в целях обеспечения их непрерывности и компактности.

У. Шульц: Организацию общественных пространств можно также рассматривать в аспекте управления водными ресурсами, рассматривая возможность совмещения общественных и озелененных пространств с функциями предупреждения экологических катастроф

А. Брунов: В требованиях международных конкурсов часто прописывают, чтобы при разработке градостроительных решений учитывалась имеющаяся организация системы водоотведения, в то числе отведения ливневых стоков.

А.Ю. Ложкин: Считаю, что не следует жестко регламентировать для конкурсантов общественные и озелененные пространства в плане объема и процентного соотношения, а лишь указать векторы этих пространств

О.В. Мезей: Обращаю внимание, что для конкурсантов следует указать территории, которые в любых случаях должны оставаться зелеными, несмотря на то, что в прошлом они были застроены, - это большая часть острова Кнайпхоф.

Ю. Эллерс: Также считаю, что процентное соотношение указывать не нужно и разработанных исходных схем будет достаточно для конкурсантов. В отношении определения типа пространства на Кнайпхофе нужно ориентироваться на материалы воркшопа.

О.В. Мезей: Аналогичным образом, крупное общественное пространство перед Домом Советов, уже используемое для ярмарочных и фестивальных целей, должно сохранить свои функции, поэтому конкурсантам следует рекомендовать это пространство под состоящую из нескольких частей территорию общего пользования для общегородских целей.

О.И. Васютина: Существовавшая некогда терраса Королевского замка (территория у Дома Советов) должна быть восстановлена в виде какой-либо ансамблевой, ландшафтной конструкции и передана в общественное использование.

Е.Н. Боровик: Считаю, что для облегчения задач по проектированию в требования к составу конкурсного проекта должны быть внесены все ограничения, вытекающие из результатов проведенного историко-культурного исследования и Воркшопа, организованного в 2007 году.

А.Ю. Ложкин: В отношении формирования общественных и озелененных пространств рекомендуем указать в техническом задании обязательные нормы (жесткие ограничения) и нормы рекомендательного характера (дающие возможность для свободного творчества), обозначив их разными цветами.

Наиболее эффективная последовательность этапов освоения территории

И.В. Ирбитская: Конкурсант должен показать те инструменты, которые будут работать на привлечение инвесторов, предложить, как будут работать здания в экономической системе города

А. Брунов: Можно поставить перед конкурсантом задачу убедить инвесторов, привлечь их оригинальностью своего проекта.

Е.Н. Боровик: Нельзя говорить об экономической эффективности, пока нет проекта застройки. Предлагаю включить для конкурсантов условие по описанию технико-экономических показателей проекта и предлагаемым основным направлениям инвестиционной привлекательности.

И.В. Ирбитская: Можно предложить указать количество номерного гостиничного фонда, чтобы оценить на какой объем туристических потоков он рассчитан.

О.В. Мезей: Я бы включила в условия оценку логического сценария развития в плане реалистичности истории, а именно, попросив конкурсантов предложить сценарии развития в разрезе социального, исторического и экономического развития.

Ю. Эллерс: Указанное конкурсантом предполагаемое число квартирных единиц даст представление о том, каким образом, по его мнению, будет происходить регенерация

пространства. В этой связи, в требованиях к составу конкурсного проекта, кроме графических материалов, схем, необходимо включить описание инструментов запуска процесса ревитализации, сценариев поэтапного возрождения центра города. В Германии возможность привлечения государственных субвенций на федеральном, региональном и муниципальном уровне позволяет противостоять манипуляциям инвесторов. В Калининграде могли бы использоваться возможности привлечения партнеров из соседних государств по Балтийскому морю через такие программы содействия, как, например, программа ЕС ИНТЕРРЕГ по ревитализации (возрождению) европейских городов. Основным условием получения финансирования через такие программы является наличие качественно подготовленных градостроительных концепций. Заявки на финансирование должны подаваться администрацией города.

Рекомендации по составу исходных конкурсных данных и представляемых участниками конкурса проектных материалов

О.В. Мезей: В итогах Международного проектного семинара (WORKSHOP) – «Концепция градостроительного развития центральной части города Калининграда - «Внутренний город». 2007, в отношении этажности содержится подробное описание по центральному ядру города, предполагающее восстановление градостроительной сетки и масштаба. Таким образом, продолжение идей воркшопа подразумевает под собой, что перед конкурсантами стоит задача не восстанавливать все 1 к 1, а найти особую стилистику, которая позволит сохранить исторические элементы

И.В. Ирбитская: В техническом задании можно сделать два раздела: один будет включать в себя требования к градостроительным решениям, а второй – рекомендации. Можно также включить приложение с указанием ссылок на различные документы или списком необходимой к использованию литературы.

А.Ю. Ложкин: Считаю, что первым пунктом раздела «градостроительные решения» нужно указать необходимость предложения конкурсантами стратегического видения развития территории.

Е.Н. Боровик: Конкурсантам также необходимо разработать предложения по функциональному развитию территории.

А.Ю. Ложкин: Что касается указания новых линий застройки на Московском проспекте как обязательной градостроительной темы для рассмотрения, я бы предложил дать конкурсантам свободу для творческого подхода, не ограничивая их работу Московским проспектом.

Е.Н. Боровик: К исходным конкурсным данным целесообразно приложить схему коммуникаций, с указанием сетей со 100% износом, какие из них можно или нельзя перенести.

О.В. Мезей: Касательно каскада фонтанов, поясню, что они находятся на частной земле, отведенной под Дом Советов. У нас было предложение на 1 этап составить схему благоустройства территории, по договоренности с владельцем территории открыть первый этаж и подвал для общего пользования. В частности, если тут будет фан-зона, то по согласованию с владельцем уже к 2018 году на первых этажах можно было бы разместить кафе, фонтаны восстановить или сделать из них амфитеатр и поставить экраны.

А.Ю. Ложкин: Учитывая, что по нижней границе территории проходит коллектор, она должна быть выделена красными линиями, и не смотря на то, что она находится в частной собственности, может использоваться для общегородских целей. Считаю также,

что необходимо рекомендовать муниципалитету города Калининград по итогам проведения конкурса разработать проект планировки и проект изменения правил землепользования в границах исторического ядра города.

Ю. Эллерс: Для участников конкурса необходимо уточнить понятие регенерации, чтобы изначально исключить его некорректную трактовку конкурсантами как реконструкции или восстановления. Необходимо разъяснить, что предлагаемые к регенерации исторические градостроительные элементы и объекты, подлежат не восстановить, а вписать в современный городской контекст. Предлагаю прописать данную задачу в преамбулу технического задания.

О.И. Васютин: Мы предполагали сделать небольшой глоссарий в качестве приложения.

У. Шульц: Нужно подчеркнуть, что от участников ожидается, чтобы они выявили исторические элементы и предложили трактовку этих элементов, используя современные архитектурные решения.

А.Ю. Ложкин: Я бы не рекомендовал давать конкурсантам схему перспективного функционального зонирования, а оставить только опорный план по землепользованию, отражающий текущую ситуацию.

И.В. Ирбицкая: У нас есть два каркаса: исторические объекты, рекомендуемые к сохранению, и территории, на которых эти объекты расположены. Считаю, что этого должно быть достаточно для конкурсантов. Однако на схеме существующего функционального зонирования считаю, что должны быть указаны функции, имеющиеся на прилегающих к историческому ядру территориях, чтобы участники конкурса могли иметь представление о существующей функциональной сети.

Ю. Эллерс: Я бы рекомендовал, чтобы каждый план был только в одном масштабе (например, с высоты птичьего полета), чтобы у жюри была возможность вывесить все эти планы для сравнения и более тщательной оценки.

А.Ю. Ложкин: Считаю, что необходимо планы в границах вального кольца (контекстной территории) и территории исторического ядра предложить выполнить в масштабе 1:5 000, а все планы в пределах территории проектирования - в масштабе 1:2 000. Кроме того, считаю, что на схеме функциональной структуры в границах исторического ядра необходимо предложить участникам указать этапы развития территории.

А. Брунов: Помимо разбивки на этапы, участники конкурса также должны показать эффективность каждого этапа и обосновать свой выбор начального этапа реализации проекта.

Е.Н. Боровик: Считаю, что необходимо поставить перед конкурсантами задачу предложить оптимистический и пессимистический сценарий развития территории. Пессимистический вариант мог бы основываться на существующей транспортной сети, включая текущие мероприятия по организации дорожного движения, и продемонстрировал бы невозможность какого-либо функционального развития без решения транспортной проблемы города.

Ю. Эллерс: Я бы не предлагал конкурсантам разрабатывать варианты развития, а считаю, что им необходимо представить свое видение поэтапной реализации всего проекта при минимальных затратах на каждом этапе.

А. Брунов: Предлагаю внести условие, чтобы конкурсанты выделили на свое усмотрение один фрагмент проектного предложения территории для более подробного рассмотрения в виде плана и визуализации в масштабе 1:500.

Е.Н. Боровик: Необходимо указать необходимость предоставления продольных или поперечных градостроительных разрезов, например, для подземных пространств или силуэтов.

Ю. Эллерс: Считаю, что необходимо сократить количество планов, которые участник должен представить в составе своего проектного предложения путем, например, объединения нескольких планов или схем. Необходимо прописать формат и четко ограничить количество схем на каждого участника, чтобы не перегружать жюри. В нашем случае, мы проводим конкурс градостроительных идей, и для демонстрации этих идей будет достаточно получить от конкурсантов схему функционального развития и транспортно-пешеходную схему только для контекстной территории исторического ядра.

А.Ю. Ложкин: Необходимо пояснить, что вид территории в эскизных предложениях участников ожидается получить с высоты птичьего полета.

Е.Н.Боровик: Если здесь нет ссылки на воркшоп, то необходимо указать, что участники должны дать предложения по расстановке доминант в рамках ограничений по высотности.

У.Шульц: Необходимо прописать для конкурсантов общее требование по малоэтажной и плотной застройке. Считаю, что создание в городе комплекса, сочетающего застройку разной высотности, обеспечит интересную взаимосвязь с общественными и озелененными пространствами. Наша цель – исключить монотонную застройку одинаковой высотности.

И.В. Ирбитская: В требованиях к конкурсным предложениям можно указать типологическое разнообразие по этажности и плотности пространств.

О.В. Мезей: В соответствии с итогами Воркшопа 2007 года ограничения по высотности касаются, прежде всего, Альтштадта и Кнайпхофа, но не распространяются на Королевскую гору.

А.Ю. Ложкин: Таким образом, можно сказать, что существующая историческая типология задает параметры развития территории и, указав в преамбуле технического задания необходимость следования историческим образцам, мы уже дали потенциальным участникам представление об ограничениях, которыми они должны руководствоваться при разработке своих проектных предложений.

З.В. Харитоновна: В приложении к техническому заданию для конкурсантов необходимо дать справку о местных климатических особенностях, метеоусловиях, атмосферных осадках, средней температуре.

Ю. Эллерс: Рекомендую ввести ограничение пояснительной записки по количеству страниц или обозначить для участников ее структуру с ключевыми пунктами оглавления. Участники могут и на 2-3х страницах изложить свою концепцию по возвращению «жизни» в центр города и переосмыслению исторических элементов, а также описать основные моменты своего видения будущего. Как правило, жюри прочитает в лучшем случае пояснительные записки из двух лучших работ.

А.Ю. Ложкин: Предлагаю ограничить количество страниц до 20 и предложить представить резюме пояснительной записки на 1 страницу.

О.В. Мезей: самое важное для нас получить сценарий развития территории, поэтому считаю, что описание сценария, концепции этапов реализации проекта должно быть представлено конкурсантами на планшете.

В.В. Генне: Считаю, что материалов, изображенных участниками на планшетах, должно быть достаточно для оценки и понимания идей, которые они хотят передать. Пояснительная записка должна содержать не более 3-5 страниц. Надеюсь, что в ходе конкурса мы получим идеи, представленные в графике и в текстах. Внимание общественности и прессы, прежде всего, будет привлечено ярким графическим представлением идей участников конкурса, который должен стать конкурсом схем: например, пешеходная схема или система общественных пространств, решения по взаимосвязи города с рекой. Планы с высоты птичьего полета не смогут передать эстетику застройки, она должна быть показана на примере 2-3х значимых общественных пространств, например, благоустройства набережной или нового решения для Альтштадта. Важно также прописать в требованиях к формату предоставления материалов конкурсантами, что допускается использование ручной графики.

О.В. Мезей: Необходимо еще раз отметить, что в техническом задании конкурса мы хотим подчеркнуть, что перед участниками поставлена задача в пределах конкурсной территории переосмыслить современную градостроительную ситуацию в историческом аспекте, а не дать предложения по стопроцентной реставрации или восстановлению утраченных исторических городов Альтштадта, Кнайпхофа и Лебенихта.

А.Ю. Ложкин: Другими словами, мы, с одной стороны, не даем задания на реконструкцию, с другой стороны, не позволяем снести старое и построить совершенно новый город без учета исторического прошлого.

Прочие рекомендации рабочей группы, адресованные администрации города

З.В. Харитоновна: Основываясь на примере жесткого деления округов на управы в Москве, поддерживаю идею о том, что центр города может быть выделен в отдельный район (Округ «Королевская гора»), где должны применяться особые нормативы, должен быть создан совет или назначены подразделения, которые будут ответственны за благоустройством, уборкой данной территории, а также контролировать ее развитие в соответствии с установленными функциями.

Е.Н. Боровик: Выделение проектной территории в еще один административный район, например, район «Исторический», в который должна войти Королевская гора, целесообразно, так как это обеспечит целостный подход к развитию и управлению территории. Однако при этом району необходимо придать особый статус и обеспечить планировочную целостность территории, т.е. планировочные границы района должны совпадать с естественными природными или искусственными границами – рекой, водоемами, железнодорожными или транспортными магистралями.

А.Ю. Ложкин: Важно также ввести четкие правовые регламенты в градостроительной деятельности на этой территории. Поэтому я бы рекомендовал городу по итогам конкурса разработать проект планировки центральной части города и проект изменений Правил землепользования и застройки, а также определить параметры исторического ядра центра города Калининграда, которые должны быть учтены при разработке нового Генерального Плана города (2015-2035).

Ю. Эллерс: Хотел бы подчеркнуть долгосрочность планов по реализации проектов развития города, при этом необходимо уже в ближайшее время предпринимать первые шаги в данном направлении, используя такие промежуточные этапы, как проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 году.

16 ноября 2013 года

В первой половине дня эксперты рабочей группы представили для администрации города и области краткий отчет об итогах работы, проделанной в период с 14 по 16 ноября 2013 года, содержащий обобщенные рекомендации участников по реализации проекта «Сердце города» в перспективе проведения международного конкурса на разработку концепции градостроительного развития территории исторического ядра центральной части города Калининград (см. приложение 1).

А.Л. Крупин обратил внимание присутствующих на то, что концепция транспортного развития территории не является термином, используемым в российских нормативных документах, и что для возможности реализации мероприятий в рамках данного проекта с привлечением бюджетных средств при разработке документов необходимо придерживаться терминологии действующего российского законодательства.

Принципы организации движения транспорта и пешеходов в центре города, возможность избавления в границах проектной территории от мощных городских магистралей.

Е.Н. Боровик: По итогам проведенного нами обследования территории, исследования истории и текущей транспортной ситуации мы пришли к выводу, что транспортная проблема является первоочередной нерешенной проблемой города и препятствует реализации любых мероприятий, запланированных и в рамках проекта «Сердце города» и других проектов, в том числе и в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 г. Учитывая, что в городе много мест приложения труда, много производств, во избежание убытков и создания дискомфорта для населения во время проведения спортивных мероприятий необходимо обеспечить, чтобы город продолжал свою жизнедеятельность.

На наш взгляд, техническое задание, подготовленное в рамках конкурса на разработку комплексной транспортной схемы в связи с проведением Чемпионата, включает в себя только задачи на разработку схемы организации дорожного движения, а не комплексной схемы реконструкции улично-дорожной сети. Решение транспортной проблемы включает в себя три составляющие: во-первых, развитие транспортной инфраструктуры (дороги, объекты транспортного обслуживания), во-вторых, организацию транспортных перевозок (грузовых и пассажирских) и, только в последнюю очередь, организацию дорожного движения. По оценке специалистов, доля влияния развития транспортной инфраструктуры для решения транспортной проблемы для такого города Калининграда будет составлять около семидесяти процентов влияния.

В Калининграде основной проблемой является развитие транспортной инфраструктуры, но начали ее решать с организации дорожного движения. У города имеются очень качественные разработки белорусских и немецких специалистов по транспорту, с набором мероприятий для существующей изношенной транспортной инфраструктуры. Реализация данных мероприятий могла бы покрыть потребности транспортного обслуживания на ближайшие пять-шесть лет, но затем ввиду роста автомобилизации и экономической активности в городе данное временное решение проблемы перестало бы работать.

Ввиду вышесказанного, необходимо параллельно к работе по схеме организации дорожного движения, которую город желает заказать в рамках подготовки к Чемпионату, вести разработку общей транспортной концепции и комплексной схемы, которая будет включать именно развитие транспортной инфраструктуры. Ввиду различных подходов к решению задач, данная работа должна вестись двумя группами специалистов: экспертами по транспорту и градостроителями.

Транспортная проблема в центральной части города заключается в том, что основное движение на пересечении двух магистралей Московского и Ленинского проспектов является транзитным. После проведения конкурса при любых сценариях развития территории Королевской горы для обеспечения прибыльности данная территория должна привлечь к себе центростремительные потоки, но без решения транспортной проблемы они будут задержаны транзитными потоками.

Предложение участников рабочей группы проекта «Сердце города» основывается на том, чтобы понизить статус вышеуказанных магистральных улиц на этой территории. Это не обязательно предполагает сужение проезжей части. Эти улицы, например, останутся главными, но перестанут быть транзитными. Кроме того, целесообразно переориентировать эти улицы на общественный транспорт, путем восстановления трамвайного движения либо путем выделения полос для общественного транспорта, что увеличило бы его пропускную способность.

Помимо прочего, необходимо завершить конфигурацию транспортной сети, использовать возможность кольцевания некоторых направлений, реконструировать улицы, которые смогут стать «дублерами», альтернативой для транспортных потоков, тем самым, создать условия для отвода транзитных потоков от центра города. Подчеркиваю, что откладывать решение этой проблемы города больше нельзя.

А.Л. Крупин: Если в транспортной схеме появятся хордовые связи в районе второго кольца или в районе Окружной дороги, это решит обозначенные вами проблемы?

Е.Н. Боровик: только частично, потому что проблема должна решаться в комплексе с учетом решения вопросов организации транспортных перевозок в городе. Даже на сегодняшний день транспортные перевозки могли бы быть организованы лучше, требуется выделение основных видов транспорта.

А.Л. Крупин: Если мы обозначим пересечение Советского проспекта с Окружной дорогой как верхнюю точку и условно соединим ее с нижней точкой пересечения с Ленинским проспектом, образование такой хордовой связи приведет к какому-то результату в решении транспортной проблемы?

Е.Н. Боровик: Любая поперечная связь в городе принесет положительный эффект. Необходимо также подчеркнуть, что в городе не должно быть магистралей непрерывного движения, так как они не позволяют регулировать отдельные локальные участки территорий.

О.В. Мезей: Предложение нашей рабочей группы систематизирует транспортную структуру города Калининграда и предусматривает освобождение центральной части города от транзитного движения. Для эффективного функционирования и обеспечения жизнедеятельности центральной части города необходимо, чтобы мелкая улично-дорожная сеть, существующая на этой территории в виде системы тупиков, была восстановлена и превращена в структуру со своим транспортом.

У. Шульц: Предложения по уменьшению транзитного потока через центр города в сочетании с современными решениями по восстановлению центра на исторической градостроительной сети даст возможность городу двигаться в направлении прогрессивного экологически устойчивого развития.

А.С. Рольбинов: Будет ли способствовать уменьшению транспорта реконструкция дорог для развития велосипедного движения?

Ю. Эллерс: В Германии широко практикуется сужение транспортных артерий в пользу велосипедных дорожек. Однако для развития данного вида транспорта в Калининграде необходимо решить проблему с высокими бордюрами на тротуарах, а также реализовать целую систему мероприятий, чтобы обеспечить для велосипедистов условия для беспрепятственного и безопасного проезда от дома до места работы или учебы. Нельзя также забывать и о создании условий для передвижения людей с ограниченными возможностями.

М. Л. Михайлов: От лица ряда общественных организаций, занимающихся проблемами развития велосипедного движения в городе, также отмечу, что, несмотря на наши неоднократные обращения в администрацию города, в настоящее время не принимается достаточно мер для того, чтобы улучшить условия для велосипедистов. При проектировании новых улиц и мостов и реконструкции старых улиц зачастую не предусматривается ни размещение велосипедных дорожек, ни учитываются требования по безопасности велосипедистов.

У. Шульц: Развитие велосипедного движения тесно связано с развитием инфраструктуры для велосипедистов – организацией парковочных мест и сервисов. В развитии данной инфраструктуры активно участвует малый бизнес.

Е.Н. Боровик: Учитывая низкое качество топлива и транспортную загруженность улиц, необходимо отметить, что в настоящее время активное велосипедное движение еще представляет опасность для здоровья людей, и основные велосипедные трассы должны прокладываться, прежде всего, в непосредственной близости к зеленым территориям. Кроме того, во многих европейских странах с развитым велосипедным движением теперь возникает конфликт пешеход-велосипедист, который не всегда находит компромиссное решение в плане обеспечения безопасности и интересов обеих сторон.

И.В. Ирбитская: Необходимо отметить, что для решения задач и внедрения мер по ограничению транспортного движения, продвижению интересов пешеходов или велосипедистов целесообразно активно привлекать различные тематические городские сообщества, которые могут активно влиять на создание комфортных условий проживания в городе.

Функциональное наполнение территории исторического ядра, способное создать туристическую привлекательность, и обеспечение популярности у жителей города.

А.С. Рольбинов предложил участникам рабочей группы высказать свое мнение по возможному функциональному наполнению центральной части территории.

Участники предложили различные функции, которые должны быть представлены на конкурсной территории и которые обсуждались ими в предыдущие дни 14 и 15 ноября: развитая сеть образовательных центров, медиа-центр для обмена опытом молодых специалистов, для обмена между научными и деловыми кругами, сервисы и обслуживание, выставочная, концертная, фестивальная деятельность, жилье и социальная инфраструктура.

И.В. Ирбитская: Необходимо отметить, что освоение и развитие центральной части территории конкурса создаст не только возможность получения поддержки других стран, но и обеспечит условия для привлечения инвестиций в город. Кроме того, создание социальной инфраструктуры на этой территории, с использованием моделей привлечения малого и среднего частного бизнеса для ее обслуживания, даст возможность повысить качество жизни для местного населения.

Ю. Эллерс: Приезжим специалистам, научным сотрудникам или командированным кадрам также необходимо качественное жилье в центре города на долгосрочной основе. Ожидаем, что поставленные в техническом задании условия нацелят конкурсантов описать процесс перехода города Калининграда к новому качеству жизни без транзитных потоков и шума.

И.В. Ирбитская: Обращаю внимание, что центр градостроительных компетенций при РАНХиГС при Президенте РФ, директором которого я являюсь, располагает возможностью поддержать развитие города Калининграда в плане создания и продвижения местной законодательной базы. У нас есть рычаги влияния и на федеральное законодательство, и у нас имеются возможности внесения предложений по изменению региональных нормативов, которые должны учитывать особенности развития Калининграда как Западного форпоста Российской Федерации в международном контексте. С этим я связываю ваш шанс на получение преференций в виде допущения незначительных не соответствий с законодательством РФ в части, касающейся исторической части города Калининграда.

У. Шульц: В связи с тем, что европейские города конкурируют между собой за привлечение образованных специалистов, академиков, в настоящее время необходимо формирование современных экологически устойчивых экономических хабов, ориентированных на инновационное развитие, на деятельность предприятий малого и среднего бизнеса, с оптимально организованными системами транспорта и общественных пространств. Если Калининград пойдет по пути такого развития, то станет активным равноправным участником процессов в макрорегионе Балтийского моря, сможет принять участие в международных программах по сотрудничеству типа ИНТЕРРЕГ и займет лидирующее место среди российских городов.

И.В. Ирбитская: В центре города должна формироваться интегральная площадка, где происходит отраслевое взаимодействие. Мы также говорили о децентрализации пространств и вертикальном зонировании историческом центре города с размещением различных функций на первых этажах зданий, ориентированных на пешеходные потоки.

У. Шульц: При этом торговые функции, расположенные на первых этажах исторического центра, не должны конкурировать с уже существующими в городе крупными торговыми центрами. Поэтому перед нами стоит задача по созданию привлекательных условий для развития инновационных предприятий малого частного бизнеса, не располагающего большими финансовыми возможностями.

А.Ю. Ложкин: Для создания этих условий необходимо внести изменения в правила землепользования застройки, можно частично субсидировать малые предприятия и в договорах аренды ограничить набор функций, который может быть реализован на первых этажах объекта, находящегося на территории муниципальной собственности. Функции могут включать в себя инновационную деятельность, творческие индустрии, связанные с музыкой, искусством, ремесленничеством, небольшие кафе и рестораны, сувенирные лавки.

И.В. Ирбитская: Здесь есть возможность для развития частного и государственного партнерства, и город может взять на себя функции по отслеживанию развития данной территории, задавая направление для развития уличной мелкорозничной торговой деятельности и обеспечивая ее жизнеспособность.

А. Брунов: Желательно также обеспечить разнообразие функций, представленных в ритейл-деятельности, ориентированной на близлежащее пешеходное пространство.

Формирование общественных, пешеходных и озелененных пространств

У. Шульц: В настоящее время все европейские города являются локомотивами развития зеленой экологически устойчивой экономики. Промышленные предприятия закрываются, но создаются новые сферы услуг и рабочие места. Новый тип экономики развивается в тех городах, где условия проживания являются привлекательными для творчески настроенных слоев населения. Поэтому многие города направляют значительные объемы инвестиций на перепланировку общественных пространств в центре, стремясь создать комфортную городскую среду. Центральная часть города должна стать центром притяжения для различных групп, здесь должны быть созданы комфортные пространства для спонтанных встреч и взаимодействия представителей бизнеса, научных кругов, городских муниципальных структур и горожан, что обеспечит возможности для генерации новых идей и послужит толчком к новому развитию.

Обсуждение вопросов по международному конкурсу: сроки проведения конкурса, необходимые условия для привлечения участников конкурса, критерии отбора и оценки резюме участников первого отборочного тура, состав жюри.

Для включения в состав жюри конкурса участники рабочей группы предлагали следующие кандидатуры: Симин Давудий, Маркус Аппенцеллер, Андрей Гнездилов, Александр Скокан, Алексей Муратов, Кейс Кристианс и другие.

Все участники рабочих консультаций сошлись во мнении, что ввиду предстоящих в Европе и России рождественских и новогодних праздников в период с середины декабря 2013 до середины января следующего года, необходимо либо отложить сроки объявления конкурса на конец января 2014 года, либо значительно продлить сроки предоставления конкурсных предложений.

О.И. Васютин: Международный статус данного конкурса предполагает российских и зарубежных участников, но основным критерием отбора должно быть наличие профессионального опыта работы разработки градостроительных решений в исторических европейских городах. Кроме того, желательно, чтобы в составе жюри был специалист, который смог бы дать объективную философскую оценку, обеспечив другие перспективы обсуждения конкурсных проектов за пределами архитектурно-градостроительной сферы.

Ю. Эллерс: Важно обеспечить независимость членов жюри и обеспечить анонимность представленных для оценки жюри конкурсных работ. Количество членов жюри должно быть нечетным, например, семь специалистов должны предоставлять интересы муниципалитета или застройщиков-заказчиков, а остальные восемь должны специализироваться в архитектуре, градостроительстве, транспортном, ландшафтном планировании или международном сотрудничестве в этой сфере. Важным моментом для потенциальных участников будет также, кто будет являться председателем жюри.

А. Брунов: В составе жюри необходимо обеспечить правильный баланс между российскими и зарубежными специалистами, а также представителями из градостроительной, архитектурной и других отраслей. Я бы также предложила

проводить предварительный отбор участников в первом туре на основании профессиональных рекомендаций, отзывов по его предыдущим работам, резюме ключевых участников команды участника, а также мотивационного письма-пояснения о том, что конкурсант желает привнести в проект. Последний критерий, в частности, позволит выбрать молодых неизвестных конкурсантов с интересными идеями.

Ю. Эллерс: При проведении международных конкурсов существует обычная практика, что, допустим, пять из 15 участников представляют собой солидные компании, название которых уже говорит само за себя, и они автоматически проходят на следующие этапы, а остальные семь или десять выбираются на основании описания своей идеи или отзывов на их работы.

А.Ю. Ложкин: Для привлечения молодых конкурсантов к участию в конкурсе необходимо направить приглашение в МАРХИ и другие российские и западные школы.

И.В. Ирбитская: Необходимо отметить, что представленные конкурсные работы должны сначала обрабатываться группой координаторов конкурса или экспертами, принимавшими участие в разработке технического задания, которые должны отсеять работы, не удовлетворяющие условиям, и дать рекомендации членам жюри, которые впоследствии должны провести окончательную оценку.

А.Брунов: Предварительный отбор важен для того, чтобы жюри имело возможность сконцентрировать внимание на меньшем количестве работ. Кроме того, жюри не может само осуществлять предварительный отбор, потому что оно должно оценивать анонимные работы. Условие анонимности конкурсных предложений, представленных для оценки жюри, привлечет больше желающих участвовать в конкурсе.

Ю. Эллерс: Необходимо определить состав не только членов жюри, но и членов группы, которая будет выполнять предварительный отбор конкурсных заявок.

А.Ю. Ложкин: Учитывая, что призовой фонд конкурса не обеспечит особой мотивации для участия в конкурсе, считаю, что надо снизить количество работ, которые должны быть выбраны в первом отборочном туре.

С.А. Каряева: Считаю, что уже в десяти отобранных работах может быть представлен весь требуемый спектр решений.

Ю. Эллерс: С другой стороны, предложенное организаторами количество конкурсных предложений в первом туре (15) представит многообразие творческих решений и концепций и позволит убедить местных участников жюри в возможности реализации интересных идей.

В заключительной сессии мероприятия участники рабочей группы наметили дальнейший план действий по подготовке к формированию состава жюри конкурса и проведению организационной работы по объявлению начала конкурсных процедур. Участники рабочей группы также заполнили Опросные листы, в которых дали рекомендации по принципу подборки членов жюри, оптимальным срокам выполнения конкурсных работ, наиболее эффективному для международного уровня конкурса количеству конкурсных премий и размеру первой премии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рабочие консультации по градостроительному формированию исторического ядра города
14-16 ноября 2013 г. Калининград

Музей Мирового Океана, «Малый овальный зал», 2этаж

Краткий обзор проделанной работы и рекомендации к формированию дорожной карты проекта ”Сердце Города” и международного конкурса

16.11.2013

г.Калининград

Участники рабочей сессии поддерживают идею проведения международного конкурса и считают, что данное мероприятие послужит повышению международного статуса города Калининграда и всего региона в целом. Результаты конкурса могут быть использованы при разработке нового Генерального плана города (2015-2035), включая определение границ ядра исторического центра, предложения по его функциональному развитию, формированию пешеходных пространств.

1. В итоге работы международной группы экспертов в период с 14 по 16 ноября 2013 года в рамках подготовки проектно-градостроительного конкурса на территорию Королевской горы и ее ареала (при организационной поддержке НП Градостроительное Бюро «Сердце Города») выполнено следующее:

1.1. Подготовлено уточненное техническое задание для участников международного конкурса, включая определение миссии конкурса, целей и задач конкурса, общие градостроительные принципы выполнения конкурсных проектов, требования к разработке, состав проектных материалов, критерии оценки конкурсных работ;

1.2. Подготовлены предложения по оптимальному методу отбора участников конкурса;

1.3. Разработана система регламентации и условий для разработки следующих разделов: функциональное развитие территорий, общественные пространства (включая пешеходные зоны и улицы), транспорт, озелененные территории;

1.4. Подготовлены информационные и графические материалы в качестве приложения к техническому заданию;

2. Рабочая группа пришла к выводу, что транспортная проблема центра города Калининграда является главным лимитирующим фактором реализации проекта Королевская гора и других проектов, включая мероприятия по подготовке Чемпионата Мира по футболу в 2018 году. Транспортная проблема центра города может быть решена только за счет мероприятий на территориях за пределами центра города, поэтому в рамках конкурса решить транспортную проблему в принципе нереально (только на уровне общих пожеланий). В связи с этим, необходимо в кратчайшие сроки разработать концепцию транспортного развития территории города Калининграда на перспективу до 2035 г с выделением первоочередных мероприятий..

3. Рабочая группа считает необходимым:

3.1. Принять решение о разработке транспортной концепции города Калининграда с целями: снижения объемов транзитного движения индивидуального автотранспорта через центр города, повышения доступности для пешеходов различных территорий города, надежности и безопасности транспортных сообщений, сокращения затрат времени населения на трудовые, деловые и культурно-бытовые поездки, в том числе с использованием велосипедов, обеспечения возможности устойчивого развития территории города и реализации предложений, полученных в результате конкурса;

3.2. По итогам конкурса разработать проект планировки центральной части города и проект изменения Правил землепользования и застройки, особое внимание уделить первоочередной разработке системы общественных пространств.

3.3. По итогам конкурса в ближайшие сроки реализовать первоочередные проекты (восстановление мостов, создание пешеходных улиц и площадей)

4. Международная рабочая группа пришла к выводу, что реализация предложений конкурса (даже на начальных этапах) даст импульс к активизации социально-экономического развития города и области, позволит Калининграду проявить себя в качестве экономического, экологического, историко-культурного хаба и центра международного и российского туризма в макрорегионе Балтийского моря. С этим связаны перспективы получения поддержки со стороны других стран и международных организаций, в том числе в таких программах ЕС, как ИНТЕРРЕГ.

Подписи:

Попадин Александр Николаевич	Россия, Калининград	Директор НП Градостроительное бюро «Сердце города»
Мезей Ольга Викторовна	Россия, Калининград	Архитектор градостроитель Координатор НП Градостроительное бюро «Сердце Города»
Васютин Олег Иванович	Россия, Калининград	Архитектор градостроитель, Член экспертного совета Союза Архитекторов РФ
Боровик Елена Николаевна	Россия, Москва	Градостроитель, транспортник, НИиПИ «Институт Генплана Москвы», Профессор Московского архитектурного института, член- корреспондент Международной Академии информатизации
Ирбитская Ирина Викторовна	Россия, Москва	Директор Центра градостроительных компетенций РАНХиГС при Президенте РФ
Ложкин Александр Юрьевич	Россия, Пермь	Директор ГКБУК "КЦОП" Архитектор градостроитель, Профессор МААМ
Харитоновна Зоя Васильевна	Россия, Москва	Заслуженный архитектор России, кандидат архитектуры, советник РААСН член экспертного совета при гл. арх. города Москвы
Юлиус Эллерс	Германия, Итцехое	Дипл. Инж. Архитектор

		градостроитель, Координатор, AC PLANERGRUPPE GMBH
Анна Брунов	Финляндия, Хельсинки	Архитектурное проектирование, Профессор, BRUNOW & MAUNULA
Улоф Шульц	Швеция, Карлскруна	Координатор международных проектов, Архитектор- градостроитель Шведское государственное управление жилищного строительства, градостроительства и планирования